

— Привет, мастер Саске... — Мастер Саске пришел очень рано сегодня... С того момента как они вошли в резиденцию клана Учиха, почти каждый, с кем встречался Саске на улице, приветствовал его с улыбкой. — Это друг мастера Саске? Какая милая девочка... На эти слова лицо Саске застыло. Внутренний злодей словно перевернул стол: «Милашка? Да это демон, с ним не так-то просто!» — Что же делают три поколения Учиха, это просто чересчур! — вздохнула Сакура. Клан Учиха был окончательно оттеснен на краевые земли деревни, а ведь его резиденция находилась в самом удаленном уголке, окруженном другими семьями. Стало вполне очевидным, почему они задумывались о бунте. Учиха Мадара и Сенджу Хаширамы основали Коноху вместе, но со временем, все, кроме Сенджу Хаширамы, избегали встречи с Учихой. После того как Мадара осуществил свой план и инсценировал свою смерть, положение Учиха в Конохе стало весьма затруднительным. Позже единственным, кто поминал Учиха в сердце, стал Сенджу Хаширамы, который ушел из жизни слишком рано. Пришедший на смену второй Хокаге Тобирама Сенджу немедленно отправил Учих в нелепое положение охраны Конохи. Что же делает Конохская стража? Поддерживает мир и порядок в Конохе. Может показаться, что это почетная задача, но на самом деле она подразумевает множество конфликтов: светлые надежды собирать камни оборачиваются яростью действий против неугодных. Таким образом, клан Учиха несет на себе бремя общественного недовольства, которое только нарастает со временем. Что еще хуже, их высокомерный характер отталкивал окружающих. Учиха готовы были защищать своих, даже ценой жизни, но словно камни, обращенные на прочее человеческое: на улицах, что им не знакомы, они просто проходили мимо, не проявляя никаких эмоций. В любви Учиха нет середины — она либо пылает безудержно, либо иссушает. Даже Сенджу Тобирама отмечал, что их чувства могут свести с ума. Наилучший пример — Учиха Обито. Ранее он был образцовым парнем, ярким и общительным, но после получения силы Риннегана его личность стремительно изменилась. Появившись перед деревней в маске, он стал безжалостным боссом, и тот, кто был един с Наруто, предпочел разлучить их судьбы. Как сейчас, в клане Учиха все прекрасно знали, что Сакура и Наруто — близкие друзья Саске и радушно приветствовали их. Однако если кто-то другой, пусть даже могущественный, появлялся рядом, на него лишь бросали холодные взгляды. «Как же они могут встречать своих с теплом, даже будучи так жестоко оттесненными Конохой? Какое же крайнее семейство!» — пробормотала Сакура, восхищаясь живостью и страстью этой семьи. — Я вернулся... — наконец, произнес Саске, и троица, после долгого пути, добралась до его дома. Все это время улыбка Наруто не покидала его лица. В других частях Конохи его встречали с презрением и отвращением, но здесь, среди членов клана Учиха, он впервые ощутил радушие. — А? Саске так рано вернулся! — недоумевала Учиха Микото. Раньше, когда Саске работал в раменной, он шёл домой значительно позже. — Эх? Это друг Саске?! — Здравствуйте, тетя Микото! Я — Харуно Сакура! — с радостью представилась она. — Я — Узумаки Наруто! — добавил Наруто, смущенно потирая затылок, ведь он никогда ранее не приближался к разговорам со взрослыми. — Узумаки?! — удивительно отозвалась Учиха Микото. Эта фамилия напомнила ей о старой приятельнице, которая давно исчезла. Если бы её ребёнок был жив, ему было бы столько же лет, сколько Саске. — Тётя Микото, разве эта фамилия не вызывает ностальгии? — заметила Сакура, заметив, как глаза Учихи наполнились тихой грустью. — Кстати, вам не кажется, что Наруто слишком знаком? — Такой же блондин, такие же голубые глаза, улыбается, как солнце... — продолжала она с воодушевлением, но важнее всего был тот же странный речевой знак. — Кушина... — Учиха Микото прикрыла рот рукой в шоке. Сначала она не понимала слов Сакуры, но когда дошло до последнего, её не обмануть: та же манера, та же юность. — Наруто действительно — дитя старшей Кушины! — подтвердила Сакура с искренней радостью. — Это невероятно, это просто здорово... — Учиха Микото обняла Наруто, и слёзы потекли рекой. Когда случилось несчастье с четвёртой парой, она только-только родила Саске. Тогда никто из клана Учиха не мог подойти к полю, не зная, что Кушина уже родила. Они просто думали, что девятихвостый вырвался на свободу во время родов, что инициализировало жертвы почти всей четвёртой семьи. — Эй, что происходит? —

Наруто с недоумением смотрел на Сакуру, не понимая, почему тетя с такой доброй улыбкой вдруг обняла его и расплакалась. И что вообще значат слова о том, что он — ребёнок Кушины?— Тётя Микото была хорошей подругой твоей мамы, и они были достаточно близки. Они даже обсуждали, что если родят девочку, то свяжут её с сыном, если же все будут мужчинами, пусть будут друзьями. А если родится и мальчик, и девочка, то станут родственниками! — объяснила Сакура с улыбкой, понимая, как близки герои были и в комиксах, и в жизни.— Сакура, ты знаешь, кто мои родители? — с надеждой спросил Наруто. Будучи сиротой с детства, он всегда завидовал другим детям, которые были с родителями.— Твои родители — настоящие герои, и если бы не они, Коноха давно бы исчезла! — Сакура подняла палец, словно указывая на сердца слушателя. — Я не могу рассказать все сейчас. Это может принести тебе огромную опасность. Но когда ты станешь сильнее, я расскажу всю правду, и тогда ты сможешь вновь увидеть их! — Вот как?! — хотя Наруто ощутил лёгкое разочарование, он быстро собрался. — Не переживай. Я непременно стану сильнее! — Увидеть снова? Неужели Кушина и остальные... — удивилась Учиха Микото. Неужели четвёртая пара не погибла?— Печать Чакры! — Сакура указала на живот Наруто, и Учиха Микото поняла всё сразу. Семья Узумаки славилась своими печатями, и, похоже, четвёртая пара успела запечатать свою чакру в теле Наруто перед смертью.

<http://tl.rulate.ru/book/116457/4597507>